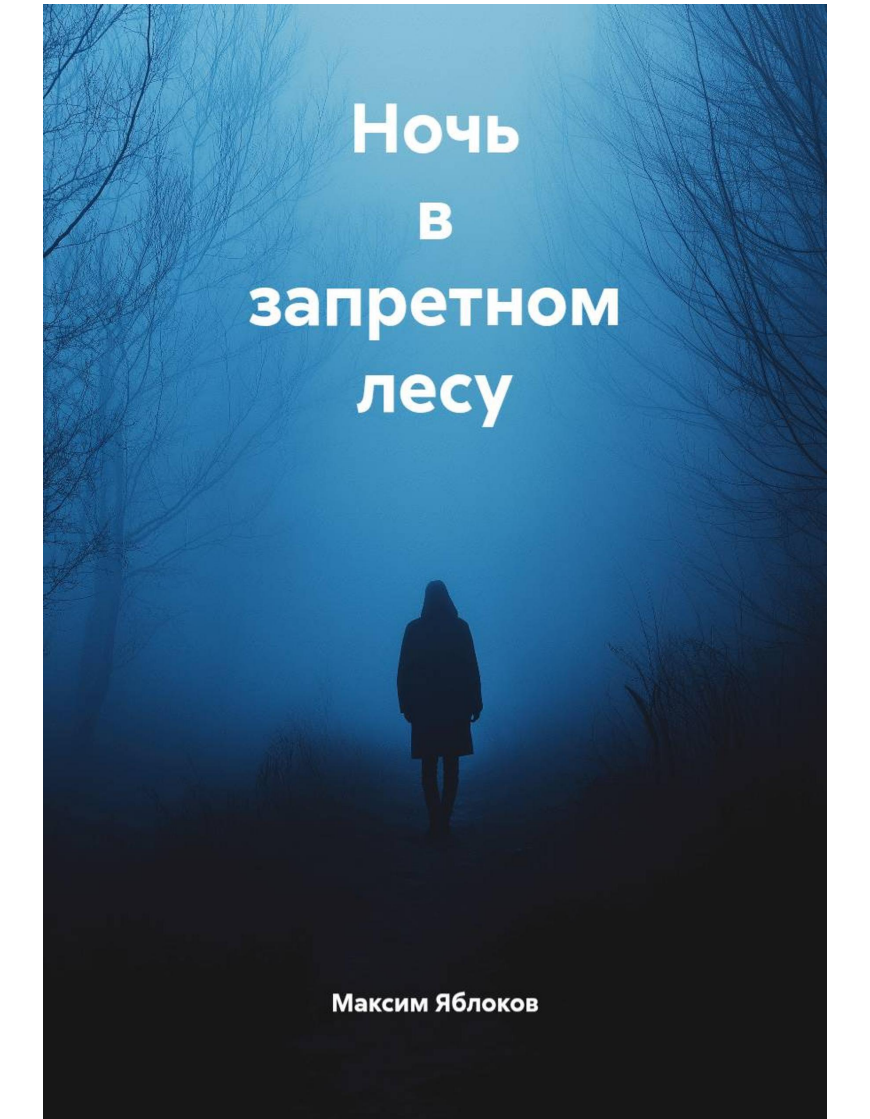

The background of the entire page is a photograph of a person standing in a forest. The person is seen from behind, wearing a dark, long coat, and is walking away from the viewer down a path. The forest is filled with bare, thin trees, and the air is thick with mist or fog. The entire scene is bathed in a deep blue light, creating a cold and mysterious atmosphere.

Ночь в запретном лесу

Максим Яблоков

Максим Яблоков

Ночь в запретном лесу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73520263

SelfPub; 2026

Аннотация

Запретный лес хранит древнюю тайну: в его глубине, под покровом вековых деревьев и туманных зарослей, скрыто озеро-портал – врата, способные открыть путь в иные миры. Друиды веками оберегают это место, терзаемые страхом неопределённости: что случится, если портал пробудится? Какие силы хлынут из-за грани?

По легендам, лишь загадочный Человек-Мотылёк знает ключ к тайне озера – он появляется в сумерках, когда тени становятся длиннее, а граница между мирами – тоньше. Его мотивы неведомы: поможет ли он сохранить равновесие или подтолкнёт мир к роковой перемене?

Героям предстоит проникнуть в сердце леса, разгадать загадку Человека-Мотылька и решить судьбу портала – прежде чем страхи друидов станут реальностью.

Содержание

Глава 1. Тайна леса	4
Глава 2. Рассказ очевидцев	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Яблоков

Ночь в запретном лесу

Глава 1. Тайна леса

Никто точно не знал, где начинается Запретный лес. Он не значился на картах – ни на старинных пергаментях, ни на современных спутниковых снимках. Путешественники, рискнувшие отправиться на его поиски, либо возвращались ни с чем, либо вовсе не возвращались. Те, кто всё-таки находил тропу к его опушке, рассказывали, что лес словно «вырастает» перед ними – только что была равнина или холмы, а в следующий миг уже сомкнулись кроны исполинских деревьев.

Почему он назывался Запретным? Не из-за чьего-то указа и не из-за табличек с предостережениями. Нет, запрет шёл откуда-то изнутри – от самого леса. Ещё в детстве детям в деревнях на границе с дикими землями шептали: «Не ходи в Запретный. Он зовёт, но не отпускает». Старики помнили истории прадедов: когда-то смельчаки пытались прорубить в лесу просеки, чтобы обозначить границы. Но на следующий день деревья вырастали вновь, а тропы исчезали, будто их и не было.

Говорили, что у леса нет чётких границ. Он мог отступить

на мили, оставив после себя лишь молодую поросль, а мог за одну ночь подступить к окраинам деревень, и тогда в домах слышался шорох ветвей за окнами. Охотники, заходившие слишком глубоко, возвращались с пустыми сумками и пустыми глазами – они забывали, зачем пришли, а иногда и кто они есть.

Учёные, изучавшие феномен, выдвигали гипотезы:

1) Искривление пространства. Возможно, лес существовал в иной геометрии – тропы в нём петляли не просто так, а замыкали петли во времени и пространстве.

2) Коллективная иллюзия. Может, это был массовый гипноз, внушённый древними духами леса? Но тогда почему приборы фиксировали аномалии: компасы крутились как безумные, а GPS-навигаторы выдавали координаты, ведущие в океан за тысячи миль отсюда?

3) Живое сознание. Самые смелые предполагали, что лес – не просто скопление деревьев, а единый разумный организм, который сам решает, кого впустить и кого оставить снаружи.

Официально лес не существовал. В отчётах чиновников он значился как «неисследованный лесной массив», а власти предпочитали делать вид, что проблема решена. Но в деревнях знали правду. Каждую осень, когда туманы становились гуще, а дни короче, старики запирались в домах и зажигали свечи у окон – не для света, а для защиты. Потому что в эту пору Запретный лес начинал дышать.

Запретный лес внушал страх не только своей неуловимостью и отсутствием чётких границ – у него были и зловещие приметы, по которым его присутствие можно было угадать даже издалека.

По ночам над лесом вспыхивали странные огни. Они не походили ни на северное сияние, ни на зарницы. Яркие всполохи – то алые, то бирюзовые, то молочно-белые – вспыхивали в небе над кронами, словно кто-то зажигал и гасил гигантские лампы за плотной завесой облаков. Иногда вспышки выстраивались в причудливые узоры, напоминающие спирали или решётки, а порой рассыпались россыпью мелких искр, будто кто-то встряхивал невидимое сито с огненной пылью. Местные говорили, что если долго смотреть на эти всполохи, начинает кружиться голова, а в ушах звучит отдалённый гул, похожий на шёпот.

Магнитное поле в окрестностях леса вело себя так, будто само пространство здесь было искажено. Компасные стрелки не просто дрожали – они бешено крутились, словно пытаясь указать сразу на все стороны света одновременно. Электронные приборы сбоили: GPS-навигаторы выдавали координаты, уходящие за пределы карты, рации шипели и ловили обрывки непонятных сигналов, а часы то останавливались, то начинали идти в обратную сторону. Учёные, пытавшиеся провести замеры, отмечали резкие скачки напряжённости магнитного поля – оно то ослабевало почти до нуля, то вне-

запно усиливалось в несколько раз, заставляя металлические предметы вибрировать и даже слегка притягиваться к земле.

Но самым пугающим были звуки, доносившиеся по ночам с окраин деревень, граничащих с лесом. Глубже в чащу люди почти не заходили, но даже на расстоянии слышны были жуткие ревы, от которых стыла кровь. Это не было похоже на вой волков, рёв медведей или крики ночных птиц – звуки казались чужими, будто их издавало нечто, не имеющее аналогов в привычном мире.

Ревы различались по тональности:

- иногда это был низкий, вибрирующий гул, от которого дрожали стёкла в окнах и вибрировали стены домов;
- порой раздавался пронзительный, режущий слух вопль, заставлявший собак поджимать хвосты и прятаться;
- изредка слышался черед коротких, отрывистых звуков – словно кто-то огромный и тяжёлый переступал с ноги на ногу, сотрясая землю.

В особенно «шумные» ночи жители деревень запирали ставни, затыкали щели в дверях и сидели у печей, прислушиваясь к тому, как за стенами раздаются эти жуткие звуки. Старики шептали, что так лес говорит – предупреждает тех, кто осмелится подойти слишком близко. А те, кто всё же решился выйти на улицу и посмотреть в сторону леса, потом рассказывали, что в такие моменты вспышки в небе становились ярче, а воздух наполнялся едва уловимым металлическим привкусом.

Всё это вместе — огни, магнитные аномалии и жуткие звуки — создавало вокруг Запретного леса ореол запретной, почти сверхъестественной тайны, заставлявшей людей держаться от него подальше.

Со временем люди подметили и другие странности, связанные с Запретным лесом.

В его окрестностях искажалось течение времени. Жители ближайших деревень замечали: часы, проведённые у опушки, словно растягивались — полчаса ощущались как два-три часа, а порой, наоборот, целый вечер пролетал за несколько минут. Пастухи, пасшие скот неподалёку, рассказывали, что солнце могло застыть в зените на долгие минуты, а потом резко скакнуть к горизонту. Те, кто заходил глубже в чащу, теряли ощущение времени вовсе: человек мог уснуть на «пару минут», а очнуться — и обнаружить, что снаружи прошла неделя.

Природа вокруг леса вела себя неестественно. Птицы избегали пролетать над его территорией — если какая-то всё же залетала внутрь, то вскоре выныривала в панике, часто теряя ориентацию и падая на землю. Животные обходили лес стороной: волки не водили здесь стаи, медведи не устраивали берлог, даже мыши и насекомые будто исчезали на подступах. В самом лесу деревья росли необычно: стволы изгибались под странными углами, ветви переплетались в узоры, напоминающие письма, а кора некоторых деревьев отличалась металлическим блеском.

Ещё одной загадкой были странные туманы, которые появлялись только над лесом и никогда не распространялись далеко за его пределы. Они не были похожи на обычные – не стелились по земле, а поднимались вертикально, образуя колонны высотой в десятки метров. В этих туманах иногда проступали силуэты: то очертание огромной птицы с множеством крыльев, то фигура, напоминающая человека, но слишком высокую и с непропорционально длинными конечностями. Те, кому случалось подойти ближе, утверждали, что туман дышал – он пульсировал, то сгущаясь, то рассеиваясь, и при этом издавал низкий гул, от которого дрожали зубы.

Воздух у опушки имел особый привкус – металлический, с примесью чего-то сладкого, как гниющие цветы. В безветренную погоду он казался густым, почти осязаемым, и когда человек вдыхал его глубоко, у него кружилась голова, а перед глазами мелькали вспышки, повторяющие цвета ночных огней над лесом. Некоторые говорили, что в такие моменты слышат шёпот – не слова, а ощущения: обещания, угрозы, воспоминания, которых у них никогда не было.

Были и странные находки на границах леса:

- камни, которые при ударе издавали мелодичный звон, будто сделанные из неизвестного сплава;
- корни деревьев, вывороченные бурей, – на срезах они напоминали схемы или карты, с линиями, складывающимися в геометрические фигуры;

– странные отпечатки на земле – то круглые, как колёса, то пятипалые, но с когтями, то вовсе похожие на следы от колонн или опор.

Местные давно сложили правила выживания рядом с Запретным:

– не смотреть долго на ночные вспышки – «они запоминают тех, кто смотрит»;

– не идти на звуки, даже если кажется, что зовёт знакомый голос;

– если туман начал сгущаться у опушки – немедленно уходить, не оборачиваясь;

– никогда не брать ничего из леса – ни ягод, ни камней, ни веток.

Старейшины хранили древние предания, где говорилось, что лес когда-то был иным – обычным, полным дичи и ягод. Но много веков назад в нём произошло нечто, изменившее его суть. Одни говорили о падении «огненной звезды», другие – о древнем ритуале, вышедшем из-под контроля, третьи – о том, что лес стал вратами в иные миры. Правды никто не знал, но все понимали: Запретный лес – не просто скопление деревьев. Он был живым, и он наблюдал.

По ночам, когда огни вспыхивали особенно ярко, а рёв доносился до самых дальних домов, жители деревень зажигали у окон свечи с травами – по поверью, это отгоняло внимание леса. И, затаив дыхание, ждали, пока первые лучи рассвета не развеют тьму, а аномалии не отступят до следующей ночи.

К счастью, Запретный лес возникал лишь изредка – не каждый месяц и даже не каждый год, а лишь в особые периоды, когда звёзды выстраивались определённым образом или когда в воздухе ощущалась странная тяжесть. И самое главное: перед его появлением всегда проявлялись чёткие знаки, дававшие жителям окрестных деревень достаточно времени, чтобы подготовиться и обезопасить себя.

Первые предвестники появлялись за несколько дней. Сперва наступала необычная тишина: птицы переставали петь, насекомые исчезали, даже ветер стихал, будто сдерживаемый невидимой рукой. Затем начинали дрожать колодцы – вода в них колебалась без видимой причины, а по утрам на земле появлялись тонкие трещины, исчезающие к полудню. Люди замечали, что сны в эти дни становились странными и одинаковыми: многие видели во сне тёмный лес, мерцающие огни и слышали низкий голос, произносящий одно слово – но, проснувшись, не могли его вспомнить, лишь ощущали тревогу.

За сутки до появления леса знаки становились явнее. Животные начинали массово покидать окрестности: лисы, зайцы, кабаны и даже осторожные лоси бежали прочь, не боясь людей. Небо над местом будущего появления темнело, затягиваясь тяжёлыми фиолетовыми облаками, в то время как в соседних районах сохранялась ясная погода. Воздух начинал мерцать, словно над раскалённым асфальтом, искажая очертания далёких холмов. В это же время появлялся металли-

ческий привкус – он ощущался в воде из колодцев и даже в закрытом доме.

В последние часы перед появлением леса аномалии достигали пика. Вспышки света возникали всё чаще – короткие и резкие, заметные даже днём. Звуки искажались: человеческий голос мог отозваться эхом через несколько секунд, а иногда доносились странные звуки – шаги, шёпот, звон металла, которых на самом деле не было. Компасные стрелки начинали бешено вращаться, металлические предметы слегка вибрировали, а в сырую погоду от них исходили слабые искры. Из земли поднимались вертикальные столбы тумана – плотные, неподвижные, не рассеиваемые ветром.

Узнав о знаках, жители деревень сразу приступали к подготовке. Самый быстрый бегун отправлялся в соседние поселения с предупреждением. Скот перегоняли подальше – в холмы или к реке, где аномалии проявлялись слабее. Дома тщательно готовили к защите: окна и двери плотно закрывали, щели затыкали мхом и травами, отпугивающими внимание леса. На подоконники ставили свечи с особыми травами – полынью, зверобоем и тысячелистником. Делали запасы воды из дальних колодцев и еды, готовили факелы и лампы на случай, если приборы выйдут из строя. Старейшины проводили защитные обряды: обходили деревню с горящими пучками трав, чертили мелом и древесным углём символы у ворот и на дверях.

Когда лес всё-таки появлялся, он рос стремительно – за

считанные минуты огромные деревья вырастали из земли, сплетались ветвями, а над кронами вспыхивали первые ночные огни. Но люди были готовы: они укрывались в центральных домах деревни – самых крепких и просторных, – и ждали, пока лес не стабилизируется или не отступит. Они знали главное правило: пока остаёшься внутри защищённого дома и не поддаёшься на зов огней или голосов, ты в безопасности.

А когда Запретный лес снова отступал – так же внезапно, как и появился, – на его месте оставались лишь следы: странные камни с мелодичным звоном, узоры на земле, напоминающие древние письмена, и долгая память о том, что мир хранит тайны, к которым лучше не приближаться без крайней нужды. Но благодаря вековым наблюдениям и знакам, предупреждающим о его появлении, люди научились жить рядом с этой загадкой, оберегая себя и свои семьи.

Глава 2. Рассказ очевидцев

Среди жителей окрестных деревень из поколения в поколение передавались страшные рассказы о том, что изредка из Запретного леса вырывается нечто жуткое – исполинское крылатое создание с горящими красными глазами. Никто и никогда не смог заснять его: камеры отказывались работать в его присутствии, плёнки засвечивались, цифровые устройства мгновенно разряжались или вовсе выходили из строя без видимых причин.

Существо появлялось внезапно, словно прорываясь сквозь невидимую завесу между мирами. Сперва раздавался оглушительный рёв – низкий, вибрирующий звук, от которого дрожала земля и звенела посуда в домах на окраинах деревень. Затем над кронами деревьев взмывала исполинская тень: огромные крылья, похожие на крылья летучей мыши, но покрытые чем-то вроде чешуйчатых пластин, с шумом рассекали воздух.

Чаще всего создание похищало коров. По ночам оно спускалось к пастбищам, подхватывало животное когтистыми лапами и уносило вглубь леса. Утром на месте нападения оставались лишь глубокие борозды на земле, клочья шерсти да странный запах гари и металла, который держался ещё несколько часов. Пастухи и фермеры давно заметили: перед появлением монстра воздух становился густым и тяжёлым,

деревья начинали странно шелестеть, будто перешёптываясь между собой, а скот начинал беспокоиться и сбиваться в кучи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.